

"Вы уверены, что не хотите помыться со мной, учитель?" Чэнь Си Сюань видел, что Чжи Данг был готов вернуться с ней. В хорошем настроении она не могла не посмеяться над Чжи Дэн.

Чжи Дэн холодно сказал: "Ваше время ограничено. Поторопись и умойся, мне нужно кое-что спросить у тебя после."

Си Сюань пообещала и начала раздеваться. На этот раз ее симпатичное личико покраснело, даже когда она еще была Пламенем, она никогда не раздевалась перед Чжаном Джи. В лучшем случае, это были просто поцелуи и объятия, и никакого дальнейшего контакта. В это время она не только имела человеческое тело, но и была вынуждена купаться и переодеваться за Джи Донгом, хотя её сердце было на теле Джи Донга. Застенчивость молодой девушки все еще была неизбежна.

Тем не менее, Чэнь Си Сюань только колебался немного и быстро снял с нее одежду, думая, что в ее сердце, что она не может вынести, чтобы ребенок лассо волк. Я не могу смириться с мыслью о том, что не смогу лассо Чжи Донг. Нужно принести только одну жертву. Мое тело все равно изначально было его.

Думая так, она была гораздо более уравновешенной. Быстро снимая ограничения на ее теле.

Хаджиме сидел у ручья, его руки были на коленях с закрытыми глазами, все его тело, как у старого монаха. Сканирование наружу, хотя он не мог видеть тело Чэнь Си Сюань, он был в состоянии почувствовать ее тело через обнаружение его души Одежда уменьшается. Весь оригинальный алкоголь немного просыпается. Сердце не могло не чувствовать себя немного горячим.

Хаджиме был несколько удивлён, обнаружив, что его грустное сердце и разум, казалось, сильно успокаивают в этой несколько неловкой атмосфере, и не мог не попросить в сердце... Самого себя. Что со мной не так? Неужели его привлекло совершенство этой принцессы Сюань?

Однако вскоре его сердце успокоилось, так как эта огненно-красная "цветная" фигура снова всплыла в его голове. Помня, что совершенное, нежное лицо, сильное чувство печали снова пришло в его сердце, даже если она совершенна, как она может сравниться с моим пламенем?

В тот момент появилась капля воды, и все, что чувствовал Кагоме - это прохлада позади нее, прохладный ручей, стимулирующий внезапное облегчение от его горя.

"Ух ты, какая удобная вода!" Струна серебряного колокольчикового смеха пришла сзади. Чэнь Си Сюань уже вошёл в воду.

Чистая вода пропитала ледяную кожу Чэнь Си Сюаня, и освежающее чувство заставило ее почувствовать себя освеженной как физически, так и морально, зная, что когда она была еще пламенем. Вообще невозможно наслаждаться этим комфортом. Ее собственная природа чистого огня могла бы нарушить ее собственную огненную стихию, если бы она купалась в холодной воде. Более того, в то время она существовала полностью в энергетической форме, и ей вообще не разрешалось купаться. После обладания телом Чэнь Си Сюань, несмотря на то, что она потеряла свою божественную силу, даже ее сознание было подвергнуто оригинальной маркировке души Чэнь Си Сюань. Влияние, однако, она также добавила много удовольствий, которые принадлежали человеку. Теперь она уже не была высокой и могущественной Королевой Пламени, а настоящей человеческой девушкой.

Несмотря на то, что его глаза были закрыты, звук воды, время от времени доносившейся сзади,

все же вызывал в его сердцах трепет. Это также заставило его еще больше скучать по Блейзу.

"Химэдзи-сэнсэй, вода здесь очень хорошая. Чисто и освежает. Ты уверен, что не хочешь попробовать? Хе-хе". Серебряный колокольчик продолжал смеяться, а успокаивающее и приятное настроение Чэнь Сиксюаня, похоже, повлияло и на сознание Цзисина.

Там был стук воды, и Цзи Дин обрушился, но это был Чэнь Си Сюань, который выплеснул пух воды из ручья и вылил ее на него.

Не только пятна воды на его теле мгновенно испарялись и высыхали, но и вода, которую Чэнь Си Сюань всплескнул во второй раз, также превратилась в белый туман и рассеялась во всех направлениях, так как слой слабого красного света уже распространился от него.

"Учитель, вы такой скучный. А-" крик внезапно вышел из рта Чэнь Си Сюаня, за которым последовало подтягивание тела Цзи Двиги и тёплое, холодное, деликатное тело позади него. Врезался ему в спину.

Это было больше, чем просто дрожь, весь диапазон физического контакта потряс Кагеме до глубины души, и кроме пламени, он никогда не был с Другими женщины были так близки с ним, что даже Блэйз не был таким уж голым и близким. Хотя он ничего не видел, он хотел знать, в каком штате сейчас находится Чен Сиксюан.

Холод на его спине вскоре превратился в тепло, и поток изменился под температурой тела Чэнь Шестьюаня и Цзисина. Голова Чэнь Си Сюань лежала прямо на плече Цзи Дин, а ее длинные мокрые волосы даже были затянuty драпировкой по телу Цзи Дин. Это уже не простое соблазнение, всесторонний контакт, нестесненное прикосновение, только слой тонкой одежды на теле Цзи Цзи отделяется. И с. Даже если сердце Хаджиме все еще было смертельно, он не мог не чувствовать себя немного ошеломленным в этой ситуации.

"Что происходит". Цзи Дун плотно закрыл глаза и попытался оттянуть Чэнь Си Сюань, но его рука поднялась в воздух и остановилась. Теперь эта принцесса Сюань была в вакууме, и где бы она ни прикасалась к руке, это было очень плохо.

"Учитель, кажется, в воде только что появилась змея". Это напугало меня до смерти." Конечно, Цзи Дун не мог этого видеть, но в это время, красивое лицо Чэнь Си Сюань было красным, как прекрасное красное яблоко, и блестящие капли воды в ее глянцевой и нежной. Это было похоже на жирный белый нефрит ягненка, как кожа, скользящая вниз, как зеленый лотос из воды.

Хотя в сердце Чэнь Си Сюань она уже решила, что она - личность Цзи Дана, но это всё равно заставляло её бесконечно стесняться по-настоящему открываться друг другу вот так. Хотя она уже подготовилась психологически, в тот момент, когда она действительно держала тело Чжи Дао, всё её тело было ещё слишком мягким, чтобы двигаться. Было только такое ощущение, что температура моего тела повышается, как будто в следующий момент оно превратится в пламя и сгорит.

Малышка Химе пошевелилась, ты плохой парень, я уже такой, ты все еще можешь убежать?

Подобно тому, как Чэнь Си Сюань думал, что она получила лучшее от себя, она вдруг почувствовала теплый поток воздуха, проходящего под ней, и прежде чем она могла реагировать. Его собственное тело было поднято этим потоком воздуха. Он вылетел и упал обратно в холодный поток.

Тихий голос Цзи Лин вышел: "Чэнь Си Сюань, я уже проверил, и в потоке вообще нет змей. Пожалуйста, вымойте его быстро".

"Ты не мужчина!" Чен Си Сюань чуть не вылетела изо рта. Она сожалела, что сказала это после этого, но это было не то, что она на самом деле думала. Это было полностью результатом двойных воспоминаний.

Чжи Дон холодно сказал: "Какая тебе разница, мужчина я или нет? На меня была возложена задача быть преданным. Я дам тебе еще полчаса. Я немедленно уйду, когда закончится время. Больше не играй в трюки".

Чэнь Си Сюань никогда не знал, что с Цзи Дуном может быть так трудно иметь дело, и, глядя на его фигуру, которая все еще сидела там в его древнем состоянии, она была действительно безмолвна. . Она уже намеревалась предложить себя, и под предлогом принятия ванны, чтобы подойти к нему, он мог отвергнуть ее. Однако в глубине души она не злилась, и отказ Цзи Донга от Чэнь Си Сюаня означал, что привлекательность Чэнь Си Сюаня, как эта, также не была так хороша, как его для Чувства пламени. Можно сказать, что нынешний Чэнь Си Сюань имел и любовь, и ненависть к нему в ее сердце. Какое-то время в ее сердце были смешанные чувства.

Полчаса спустя, Чэнь Си Сюань вымыла свое тело, переделалась в совершенно новый комплект одежды, и прибыла перед Цзи Донгом.

"Хорошо! Учитель, я закончил стирку. Спасибо".

Цзи Донму медленно открыл глаза, и он был до сих пор ошеломлен, когда увидел перед собой Чэнь Си Сюань. Донгмуская святая дева перед ним носила длинное белое платье "цвета", которое полностью обволакивало ее совершенное, маленькое тело, а длинное платье было покрыто только серебром. Простой узор вышивки из "цветной" шелковой нити. На каждой передней груди и спине была фигура солнца, а изогнутые серебряные нити представляли собой вид распространяющегося солнечного света. Длинные темно-зеленые "цветные" волосы расставлены позади нее, возможно, из-за стимуляции холодной струей, ее милое лицо все еще имеет несколько слабых покраснений. Красивые глаза смотрят между глаз и смотрят на себя нехотя.

"Раз уж ты закончил стирку, давай вернёмся." Как она и сказала, Чжи Мо встала и собиралась вернуться.

"Учитель, не торопитесь! Я закончил, но ты еще не сделал этого. И, Химэдзи-сэнсэй. У меня уже была кожа, чтобы снять с тебя кожу, ты можешь отвечать за меня, о". В этот момент Чэнь Си Сюань не могла не поесть и не посмеяться, но хитрость в ее глазах была поймана Цзи Дуном.

"У кого есть кожа, чтобы снять с тебя кожу?" Кагоме немного разозлился.

"Это ты! Разве я не прикасался к тебе? На ней ничего не было, и это даже не кожа к коже?" Чэнь Си Сюань сказал, что это само собой разумеется.

"Это ты тоже взял на себя инициативу, чтобы поддержать его, что со мной делать". Глаза Чжи Дона стали суровыми, он мог бы меньше заботиться о людях и вещах, но он не мог бы меньше заботиться о репутации в этой области, он бы никогда не делал ничего. Простите за пламя.

Чэнь Си Сюань выкинула язык и сказала: "Хорошо". Это я взял на себя инициативу держаться

за тебя, обнял тебя и имел с тобой контакт от кожи к коже. Это не требует от тебя ответственности за меня, я буду отвечать за тебя".

Как только голос Чэнь Си Сюаня упал, внезапно, она даже не увидела, как Цзи переехал, и в следующий момент, ее горло затянулось, и она была перемещена Цзи переехал. Большая запертая рука, взгляд в глазах Цзи был суровым: "Ваше Высочество принцесса Чэнь Си Сюань, теперь я торжественно предупреждаю вас, никогда не пытайтесь... Подойди ко мне поближе. Иначе, независимо от твоего статуса, если я захочу тебя убить, никто меня пока не остановит".

Как только его слова упали, он случайно вытолкнул Чэнь Си Сюань из нескольких метров и повернулся, чтобы уйти. На самом деле, сердце Чжи Дона было несколько запаниковано, и по каким-то причинам, чем больше он соприкасался с молодой девушкой перед ним, тем больше он находил боли в своем сердце у Снизаться. Более того, эта донгмусская святая дева имела необъяснимую притягательность, которая тянулась к его душе. Именно потому, что его собственная душа не имела ни малейшего намерения сопротивляться, он был в состоянии получить Чэнь Си Сюань так близко к нему. Для другого человека это было просто невозможно. Более того, этот аттракцион не имеет ничего общего с совершенством Чэнь Си Сюаня.

Откуда он должен был знать, что внутри тела Чена Сиксюана. Это было просто сознание Блейза, несмотря на то, что сознание Блейза было преобразовано в душу Богом и было идентично первоначальной мертвой душе Чэнь Сиксюаня. Бренд был слит в единое целое, что сделало невозможным даже для Ji Move открытие тонкостей. Но первоначальное влечение в его душе было невозможно стереть. Чен Сиксюан, естественно, имеет к нему сильное влечение. Душа этого пламени была здесь, и, будучи с ней, душа Чжи Дон, естественно, будет подсознательно освобождена от нескольких пунктов своей печали.

С точки зрения Чжи Дона, именно его собственное сопротивление снижалось, чего он никогда не хотел видеть.

Пока Цзи Мун поворачивал для того чтобы уйти, печальные крики Чэнь Си Сюань внезапно пришли сзади. Этот крик был похож на рыдание, и это было душераздирающе услышать.

Чэнь Си Сюань действительно плакала, на этот раз ни в коем случае не было никакого плана или притворства, от встречи с Джи Донгом снова, она перепробовала все средства, чтобы Он приближается к нему, но снова и снова встречается с отказом, и Чжи Дон ничего ей не говорит. Он даже ожесточил ее и угрожал ей. Пламенный крик был оскорбленным криком. Она изо всех сил старалась подобраться к Чжи Чжуну, но он был слишком жирным. Несмотря на то, что это ее очень тронуло, она знала, что все это из-за любви Динамита Джи к Пламени. Тем не менее, спускаясь так, она также беспокоилась в своем сердце. Теперь она по-настоящему поняла, насколько тяжелы были условия, в которых злой Бог сделал ее полной. Невозможность получить одобрение Цзи Динамита на то, чтобы быть с ним, не позволила бы ему сказать ей эти три слова. Не сказав этих трех слов, они не могли быть вместе ах! При мысли об этом, Чэнь Си Сюань не мог не чувствовать горе от сердца.

Человеческая душа также производит интенсивные колебания души, когда происходят сильные перепады настроения. И звук, изначально, был отличным способом передачи флуктуаций души.

Крики Чэнь Сиксюаня были похожи на заклинание заморозки на Цзи Дуна, из-за которого он поднял ноги, но не смог их продать, и по какой-то причине, в его сознании... Генерирует сильную жалость и нежелание. Хотя он также знал, что ситуация была очень плохая, и его

сопротивление Чэнь Си Сюань снижалось. Но он просто не смог уйти.

Крики Чэнь Сиксюаня содержали в себе душевные колебания пламени, и именно из-за этих колебаний души Цзи Цзун не мог выдавить себя ах! Только он сам понятия не имел, что происходит. Возвращаясь к Чэнь Си Сюань, он нахмурился и сказал: "Не плачь".

"Просто заплачь, я сейчас заплачу". Ты хулиган. Я тебе не нравлюсь, ты мне не нравишься? Ты не принимаешь это, и ты всегда так груб со мной. Ты даже угрожаешь мне. Она девушка. Даже если я тебе не нужна, ты не можешь дать мне передышку? Плохой человек, ты плохой человек".

"Ладно, не плачь. Я просто не буду угрожать тебе в будущем". Глядя на плачущее лицо Чэнь Си Сюаня, сердце Чжи Донга не могло усложниться.

Чэнь Си Сюань был ошеломлен, это был первый раз с тех пор как она увидела Ji Move снова что Ji Move говорил утешительное слово нормально. Она была так ошеломлена, что не могла сразу заплакать.

Чжи Дао сказал: "Хорошо, возвращайся".

Красные губы Си Сюаня расплющились, как будто она собиралась снова заплакать.

Чжи Дон был немного нетерпелив: "Тогда чего ты хочешь?"

Чэнь Си Сюань сказал: "Это хорошо, что я прощаю тебя, но ты также должен пойти помыть свое тело, а затем переодеться в одежду, которую я приготовил для тебя". Иначе я просто останусь здесь и буду плакать и дам всем понять, что ты издеваешься надо мной".

"Принесите одежду". Цзи протянул руку Чэнь Си Сюань.

Чэнь Си Сюань очень обрадовалась и поспешила передать набор одежды, который она сняла ранее со своего кольца на складе, Цзи уже взлетел на воздух! В воздухе раздался эхо: "Ты сам возвращайся в лагерь первым, а я найду место, где можно помыть тело".

Ну, ежемесячный список голосов и два впереди - это всего лишь несколько голосов, так что давайте попробуем. Пошли. Давай. Пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/968304>